

Юрий Громыко

АНТРОПОЛОГИЯ БУДУЩЕЙ ВЛАСТИ

16+

Юрий Громько

Антропология будущей власти

«Автор»

2021

Громыко Ю. В.

Антропология будущей власти / Ю. В. Громыко — «Автор»,
2021

Книга, обращаясь к читателю, требует от него произвести самоопределение к будущей власти в России. Для этого задаются требования к организации сознания, мышления, действия, понимания управленцев высшего уровня – представителей власти, которые будут способны, инициировать и управлять процессами развития страны в ближайшие годы, эффективно решить основные проблемы, стоящие перед страной.

© Громыко Ю. В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Введение	6
Как переосознать себя как будущего лидера страны и как с этим жить	7
Обладает ли когнитивным лидерством российский правящий класс	10
Когнитивные демоны правящего класса	13
Проблематизация представлений правящего класса о реальности. Кто ему сказал, что мир именно такой?	16
Антропологические ограничения существующего правящего класса	20
Типология антропологических персонажей	23
Антропология будущей власти, способности нового правящего класса	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юрий Громыко

Антропология будущей власти

Автор выражает благодарность за редактирование книги, многочисленные замечания и соображения по улучшению текста писателю-журналисту Виталию Волкову, а также Ю. В. Крупнову и сотрудникам Института опережающих исследований им. Е. Л. Шифферса – О. И. Глазуновой, Н. В. Громыко, С. П. Пуденко за их многочисленные комментарии и предложения, без которых эта книга не была бы написана.

Москва, Институт Шифферса, 2022 г.

Введение

Рассуждая по такому сложному вопросу, как антропология будущей власти, о способностях будущей властной элиты – мышлении, понимании, рефлексии, самоопределении, целеполагании, воображении, действии, обеспечивающих прорыв нашей страны в удивительное будущее, мы хотели бы зафиксировать одну очень странную и неожиданную вещь. Новая антропология будущей власти ощущается другими людьми как особая атмосфера в стране, особая легкая мелодия и ритм, которые сами собой воспроизводятся и напеваются. Когда все получается и действия одних людей замыкаются и поддерживаются действиями других людей. Высказанная мысль всегда оказывается услышанной чутким ухом собеседника и просто благодарного слушателя, тут же подхватывается другими людьми, развивается, конкретизируется. Это возможно в том случае, если сформирована атмосфера удивительной созидательной синергии, взаимной поддержки и признания.

Появление подобной атмосферы и своеобразного свечения, ауры вокруг действующих людей означает, что лихие времена перестроек и бесконечных постперестроек и постпостперестроек кончались. Предательства и измены миновали. Что мы все находимся всего лишь перед одной общей проблемой – личного бессмертия и скоротечности жизни. И, переживая эту проблему, мы все хотим посвятить себя творчеству и созиданию на благо Родины.

Хорошо понятно, что подобная атмосфера не имеет никакого отношения к самоутверждению и желанию борьбы за власть. Хотя борьба за власть – это обязательная характеристика существования в сфере политического. Но складывание подобной атмосферы предполагает, что важнейшим элементом борьбы за власть становится борьба идей и знаний. Именно культ знаний, которые производятся именно в нашей стране, **Российский глобальный знаниевый проект**, реализуемый в кооперации с учеными всего мира, влияет на решимость власти инициировать и реализовывать планетарные дерзновенные мировые проекты.

Эта атмосфера прежде всего характеризует российскую государственность будущего, восприимчивую ко всему новому и инициативную в самых дерзновенных масштабных устремлениях. Дерзновенные масштабные устремления – это всегда страсть, которая делает жизнь в стране притягательной и интересной, притягивает к подобной атмосфере людей с оригинальными, неожиданными идеями из стран всего земного шара.

Как переосознать себя как будущего лидера страны и как с ЭТИМ ЖИТЬ

Сразу скажем, что мы предлагаем государственному чиновнику и управленцу опасную книгу. В ходе прочтения этой книги политик и управленец должны переосознать себя. Работа с сознанием и самосознанием необратима. Стоит один раз осознать, кто ты есть, и это обнаруженное знание о самом себе будет тебя двигать вопреки всему по жестко заданной траектории. Все остальное будет восприниматься как ложь и измена себе. А самосознание, однажды обнаруженное и выявленное, изменить себя не прощает. Самосознание – эта та новая змея, которая навсегда сбрасывает старую кожу.

Конечно, среди пластичных и гуттаперчевых окружающих тебя мальчиков и девочек, которые приспособливаются и принимают подобие любой начальствующей формы и удовлетворяют любые барские запросы, подобная кристаллизация тебя и твоего самосознания опасна. Ты сразу можешь стать «белой вороной».

Но мы здесь обращаемся к взрослому человеку, который как-то выжил и закрепился на своем управленческом посту, в своей политической позиции и хорошо понимает, что можно демонстрировать и показывать окружающим, а что является предметом внутренней работы, которую до поры до времени лучше не афишировать. Надо сначала накопить интеллектуальный потенциал и отточить приемы управленческого действия. В конце концов, надо учиться и маскировке, а иногда и совсем быть Штирлицем ради большого дела и страны.

Мы не собираемся в данном тексте описывать тренинги, у нас значительно более важная задача: показать, почему сложившаяся антропологическая форма управленцев и политиков высшего уровня в сегодняшней России определяет их полную неспособность что-либо сделать с обществом, народом, страной. Описание подобного набора антропологических типов – на самом деле современных «мертвых душ» по Гоголю в виде его действующих великих персонажей – Собакевича, Ноздрева, сущей Коробочки, восхитительного Манилова и незабвенного Плюшкина – является инструментом самодиагностики любого желающего ответить на вопрос, кто он, политик и управленец для того, чтобы занять позицию управления развитием. Хотя сами эти типы мертвых душ совершенно изменились. Что поделать, капитализм в России всегда порождает мертвые души. Не приписки в штатное расписание формально числящихся, но не работающих людей в учреждении, а омертвление душ, которые делают приписки. Вопиющие душегубы в виде Салтычихи периода российского феодализма и карьеристы-перерожденцы позднего социализма – это живые существа, питающиеся от родной почвы. А вот заносимый с Запада капитализм в попытках скопировать чужое с усердием, заслуживающим лучшего применения, порождает фантастическую омертвелость и формулу «скорбной брезгливости» (Ф. М. Достоевский) – «страна не та!!! Не годится страна для правильного хорошего западного или сингапурско-восточного капитализма!»

Куплю QR-коды мёртвых. Дорого. П.И.Чичиков

Акцентируем главную нашу мысль в этой книге. Она состоит в том, что сегодняшние представители **российского правящего класса** не способны управлять развитием страны и организовывать развитие. Эта их неспособность имеет антропологический характер. Это связано с тем, как они мыслят, как они общаются, выражают мысли и воспринимают мысли оппонентов (мыслекоммуницируют), какие знания ими освоены, как и о чем они думают, что они делают, что они рефлектируют, как, наконец, они себя осознают.

В этой ситуации ключевым оказывается вопрос об антропологии будущей власти – о способностях мышления, понимания, волевого действия в ситуации неопределенности, формах организации сознания тех конкретных людей, которые способны повести страну в будущее. Мы не обсуждаем будущую антропологию российского человека вообще. Мы обсуждаем антропологию будущей власти, людей, способных вывести страну из того тупика, в котором она оказалась.

Данная книга посвящена двум основным проблемам: ключевым идеям (транслируемому, передаваемому знанию) и организации сознания человека, его антропологии. Собственно, объективное знание в определенный момент становится способом самоорганизации человека. В этом случае знание превращается в идею, которая овладевает человеком. Возникает сращенность человека и идеи. Человек начинает служить идее. В самом человеке знание живет в форме идеи. Именно подобным образом идеи овладевают массами. Либо же человек является невосприимчивым к некоторому типу знаний. Подобное взаимодействие человека и идеи определяется не только способностями человека, но и качеством идей. Одни идеи входят в сознание человека, становятся его внутренней составляющей, элементом его внутреннего мира, дают энергию действия, другие им не воспринимаются, он остается слеп к ним.

Что человек воспринимает или не воспринимает, является личным делом человека, хотя и определяется его воспитанием в семье, полученным образованием, сферой общения и принадлежностью к некоторой социальной группе (область социологии знаний). Но в определен-

ный момент тип идей, которые исповедует человек, становится чрезвычайно важным вопросом для страны и общества, если он занимает ответственный государственный пост и начинает принадлежать к правящему классу. В этом случае по тому, какие воспринимаются идеи, какие вообще у человека есть идеи, какие идеи не воспринимаются, можно проследить особенности мышления правящего класса, его интеллектуальные склонности и возможности действия, а также принципиальные ограничения его понимания и мышления, сложившиеся своеобразные интеллектуальные инстинкты, которые не позволяют выделять ясные и точные предметы управленческого действия.

Идеи очень важны для восприятия проблем. Именно опираясь на идеи, человек определяет для себя масштаб проблем, которые он решает.

Обладает ли когнитивным лидерством российский правящий класс

В достаточно рядовом для истеблишмента США докладе Rand Corporation «Extending Russia Competing from Advantageous Ground», опубликованном в апреле 2020 года, анализируется эффективность ранее принятых правительством США санкций для оказания давления на Россию. В докладе выделены четыре ключевых направления, приоритетные для получения стратегических преимуществ США в противостоянии России – это банки, доллар, техническая разведка спецслужб и так называемое когнитивное давление. Знаменательным и выдающимся пунктом данного рядового доклада нам представляется четвертое направление. Прежде всего, в контексте когнитивного противоборства с управленческими лидерскими группами России. От российских групп требуется в соответствии с данной логикой способность проявлять интеллектуальное глобальное лидерство.

Люди в России, относящие себя к правящему классу, попали сегодня в сложную мировоззренческую ситуацию.

Инициативы Д. Трампа, направленные на демонтаж институтов глобализации, подталкивают различные страны к очерчиванию и защите ядер национальных экономик на территории своих стран. Мировой финансовый кризис 2008 г. принципиально не преодолен и может с новой силой вспыхнуть вновь. Движущиеся суммы денег, не проходящие через учетные системы банков и фондов (ОТС – over the counter), превышают размеры национальных экономик. Главенство краткосрочных финансовых спекулятивных сделок дополнилось жесткой логикой национальных противоборств, что требует обнаружения новых когнитивных (мировоззренческих, идеологических, интеллектуальных) ресурсов.

Снятие с повестки дня за счет инициатив Трампа «демократии глобализации», основанной на свободном перемещении людей, товаров и капиталов, вызвало мощнейший идеологический глобальный и страновой кризис среди российской управленческой элиты. Это, конечно, кризис понимания. Правящий класс в стране не может больше рекрутироваться из компрадорской буржуазии, выводящей капиталы, знания и подготовленных людей в страну потенциального военного противника России. Вместе с тем быстро перестроиться из компрадорского бизнеса в национально-ориентированный капитализм невозможно. Это определяется системой подготовки российских управленческих групп и глубиной проблемы.

Ничего не произошло принципиально нового, когда к власти пришел Байден, заняв после Трампа место Президента США, и возникла задача возврата к «обновленному» глобализму. Глобализм перестает быть исключительно американским. До Д. Трампа, когда мы говорили «глобализм», то по умолчанию подразумевали «американизм», как сущностное выражение глобализма, который навязывают всему миру США. Но появился китайский глобализм, который отличается от американского. Американский глобализм распадается на финансовый глобализм «доллара», который перестает быть ведущей валютой, и на идеологический американский глобализм с мантрой приоритета прав и свобод индивида в условиях манипулирования общественным сознанием. Америка по-прежнему сильна, но ее идеология и ценности перестали быть притягательными. В то же время с позиции России аудиториям всего мира не предлагается никакая сильная и притягательная идеология. А это означает, что надо либо приспособиться к языку этих аудиторий, либо оставаться непонятными и непонятыми.

Российская властная элита, за исключением самого Путина, продолжает следовать финансово-экономическим максимам США. Это объясняется очень просто. Дело в том, что с начала 90-х годов в России было запущено создание системы образования управленческой

элиты, которая была «допущена к тайнам» якобы общих для всего мира единых законов финансового процветающего капитализма конца 80-х. Эти «единые законы» (которых никогда не было и нет) заложены в правила заданной Западом неолиберальной финансово-экономической модели, которая навязана в виде единого предмета практики. В рамках системы образования, основанной на освоении данной модели, ее преобразование невозможно, она должна неукоснительно соблюдаться всеми институциональными игроками. Мировоззренческим и концептуальным маркером этого процесса является, в частности, отождествление таких понятий как «рост» и «развитие». Кризис 2007–2008 годов выявил неадекватность данной модели, а инициативы Д. Трампа после его прихода к власти в США в 2016 году обнаружили непреодолимые противоречия управленческих групп, действующих от имени разных национальных экономик. Производства, важные для ядра национальной промышленной системы, пришлось возвращать на родину. Мир глобализации рухнул в одночасье, подтачиваемый несоответствием между аппетитами «глобализаторов» и их возможностями.

Налицо необходимость разработки новой модели образования для национально-ориентированной управленческой элиты России, которая должна свободно действовать за рамками финансово-экономической либеральной модели, отказываясь от принципов краткосрочности финансовых сделок. Долгосрочные инвестиции в приоритетные сектора развития национальной промышленности невозможны без выдвижения проектов развития этих отраслей и создания специальных финансовых инструментов в условиях ориентации долларовой финансовой системы в целом на краткосрочные финансовые спекуляции.

Все живое в расширяющейся Вселенной (нам кажется и на основе имеющегося знания мы считаем, что она расширяется) стремится к экспансии. Русских – многоэтническую, многоконфессиональную общность с православным ядром, основу неразвернутой мировой цивилизации (мы не достигли численности в миллиард из-за двух мировых войн, из-за развала СССР мы отказались от роли русского языка в мире, все сдав английскому языку, мы боимся – и эта, на наш взгляд, боязнь несколько раз прозвучала из уст Д. А. Медведева о якобы нежелании России стать мировым лидером – предложить **Мировой проект** с позиций России), в их экспансии и расширении влияния сегодня ничто не сдерживает кроме ограничений собственного мышления ее представителей.

Это редкий случай, когда прорыв в суверенном оригинальном мышлении означает выход к новым возможностям¹. Это – парадоксальная уникальная и очень редкая возможность, которая длится недолго. Можно и упустить момент, когда все решает свободное независимое **Мышление правящего класса**, то есть когнитивное лидерство, о котором говорят американцы. Такая уникальная роль Мышления в настоящий момент переворачивает принцип Эрнста Маха о мышлении на основе принципа наименьшей траты сил. Мах считал, что надо отказаться от представления о материальном реальном мире, и мышление человечества не будет тратиться на продумывание того, чего, возможно, нет, поскольку так понимаемый реальный мир – это представление разных групп людей о том, что такое объективный реальный мир. Все наоборот, начни мыслить по-другому, вложи смысловую энергию через мышление и ты обрешь новый ресурс, ты выйдешь в новый неизведанный для тебя мир. Мышление открывает новые окна в движущийся мир с его энергией, в котором что-то меняется стремительно, а что-то остается неизменным тысячелетия. Вложенная в мышление смысловая энергия окупается сторицей получаемой энергии от мира. Но, главное, за счет мышления ты попадаешь в новое пространство с новыми возможностями, где именно мышление является той силой, которая вытягивает барона Мюнхгаузена из болота вместе с лошадейю.

---

¹ Действительно, что нам мешает объявить Омск столицей мира, как это делает вот этот парень? <https://t.me/diverslaboristo/6>. Только ограниченность воображения и заикленность на наличных рублях.

Без самостоятельного оригинального мышления прорыв невозможен. Все законопачено и закрыто в узком, ограниченном пространстве с отсутствующими ресурсами – нет денег, нет обученной подготовленной молодежи, нет ресурсов для освоения территорий и желания выбираться на просторы России из «раздувающейся опухоли» Москвы. На основе старого сложившегося «думания» Россия потеряла всех своих союзников. И Беларусь и Казахстан не только не стремятся войти в новое союзное государство, но делают все, чтобы оно никогда реально не возникло. А от России совсем откололись Украина и Грузия, убегает Молдова и многовекторная Армения. Сложившийся стереотип старого мышления обедняет и изолирует, порождает только конкурентов и врагов.

Прорыв в Мышлении – это высывание головы за кокон привычного затхлого мира, но не за счет технократических фантазмов и каких-то чудовищных бредовых прогнозов на 50 лет. Мышление – это прорыв к реальности, вхождение в резко возрастающую свободу действий, освоение принципиально новых возможностей и обретение поддержки всего человечества, населяющего Земной шар как Планетарного Братства (В соответствии с формулой А. С. Пушкина «Народы, братство позабыв, в единую семью соединятся»). Братство – наиболее полная синергия русских² со всеми другими цивилизациями и нациями, которые готовы поддерживать русских в их начинаниях, если у них эти начинания есть. И это ощущение братства не является возвращением к масонскому *fraternite* или к символам Французской революции, результатом которой стала полная потеря Францией когнитивного и промышленного лидерства по отношению к Великобритании.

Братство как соборное единение стратегических целей возможно. Более того, все остальные народы и цивилизации ждут этого нового постсоветского второго пришествия Русских, поскольку иначе англосаксонская Трансатлантика не оставляет шансов мировому человечеству. Нас, всех людей на земном шаре, ждет в этом случае экологический Армагеддон и мировая ядерная война. Либо другой вариант – это встраивание России на условиях разделения территорий для удобства колониального управления (такая огромная территория неуправляема) в мировой протекторат США, в вялый Евросоюз, или в равнодушный к бедам России, занятый своими насущными задачами Китай.

Но чтобы так начать мыслить, надо попасть в поток перемен мира и выдерживать давление этого потока, которые безжалостно уничтожают все отжившее, любые сентиментальные всхлипывания о прошлом. А это нелегко.

---

² Под русскими мы имеем в виду название, которое дают люди других стран и континентов жителям нашей страны, образующим многоэтническую разноконфессиональную общность, называя нас Russians. Ельцинское «россияне» не прижилось и не вошло в другие языки.

Когнитивные демоны правящего класса

В данном случае суверенное мышление предполагает духовную практику очищения от призраков, мышления и сознания. Мышление – это не просто вычисления и алгоритмы, где надо что-то посчитать. Прежде чем что-то считать, надо разобраться с порядком мира, понять, как он организован. Прежде чем начать считать, надо увидеть движущийся мир с открытыми горизонтами. А как его увидишь, если на голове «ведро»³, которое не дает глазам всматриваться в незнакомый мир, а ушам слышать новое. Для суверенного мышления необходима решимость. Эта решимость должна быть нацелена на то, чтобы избавиться от кучи заселивших сознание призраков, делающих невозможным свободное суверенное мышление.

Чтобы ощутить эту заселенность нашего мира призраками – стражами, которые держат нас, не дают двигаться, не дают пересекать границы и выходить к новому, надо вспомнить замечательную книгу «Основы средневековой религиозности в XII–XIII веках преимущественно в Италии» гениального Льва Платоновича Карсавина. Итальянский город для религиозного средневекового зелота, верующего до изнеможения, заполнен бесами, духами, которые не дают жителю двигаться прямо по нужному направлению. Этих бесов надо обходить, с ними вступать в противоборство, отгонять молитвой. Все пространство средневекового города зарегулировано и переорганизовано присутствием этих невидимых существ. Сегодня вместо вездесущих бесов для управленца присутствуют другие духи, менее реальные существа, чем для верующего католика XII–XIII века, но не менее действующие, вставляющие палки в колеса и часто ослепляющие и оскопляющие его более эффективно. Эти духи – сложившиеся железные стереотипы и установки его сознания, которые делают невозможным самостоятельное мышление.

Основной самый главный **Великий Бес**, который верховодит всем набором призраков – это необходимость раболепно учиться у Запада, встраиваться в ЗАПАД и копировать Запад, сверять все свои цели с Западом, заимствовать гаджеты Запада – новый тип стеклянных бус для туземцев. С этого собственно началась Перестройка с ее патетического «Так жить нельзя», приведшего, как и должно было быть, к «Великому разграбу» – когда еще более и более «Стало жить нельзя». Этому огромному удушающему бесу 30 лет. И он не стал менее слабым. Из развенчивания этого Беса не следует, что не надо осваивать передовые решения, которые есть на Западе или на Востоке. Речь идет о самостоятельности, суверенности **Мышления российского правящего класса** и о наличии собственных целей при переосмыслении любой новизны.

Впереди себя этот **Великий Бес** высылает призраков, которые определяют интеллектуальные стереотипы управленческого класса.

Но для того, чтобы рассуждать про антропологию будущей власти, необходимо выявить ограничения антропологии власти сегодняшней.

Главный из этих призраков – Экономизм на основе странных учений 70-х и 80-х годов прошлого века, имевших хождение на Западе до **Мирового финансового кризиса 2007** года. Экономизм, новая, поновленная экономика, экономика ради экономики, единая **экономическая онтология** с едиными для всего мира законами является самым главным псевдонаучным призраком. Основа этой экономики – странная, ничему не соответствующая психология якобы рационального человека, который стремится к максимизации прибыли и к снижению издержек. Но мы-то с Вами, читатель, понимаем, находясь в эпицентре демографической **Российской катастрофы**, что главные издержки, конечно, – это маленькие дети и старые родители. Избавься от них, получай удовольствия, и прибыль (на какое-то время, пока сам не

---

³ Антропологическая метафора Г.П. Щедровицкого, описывающая закрытое от взаимодействия с внешним миром сознание, не способное воспринимать чужие точки зрения.

станешь старым) резко возрастет. Вот тебе и разрушение желания увеличивать пространство жизни, создавать семью.

Такая модель экономического биоробота лишила смысла жизни не одного живого человека. Узкая бухгалтерская чисто прикладная расчетная форма ограничений достигаемых целей вдруг превратилась в Супернауку. Бухгалтерские расчетные ограничения важны и нужны, но только для того, чтобы их преодолевать, придумывая новые варианты. Невероятно. Результатом является тотальное отсутствие людей, способных дерзко мечтать и ставить стратегические цели. Это полный слом цивилизационной русской идентичности. Русский человек без цивилизационной мечты, без желания бессмертия, с разросшимся бухгалтеризмом – это какой-то недоделанный американец. И именно в этом мы видим причину желаний огромного числа людей уехать из России. Россия перестала быть пространством человеческих **Перспективных смыслов**, а поэтому и Провидения, когда Вам помогает сам Господь Бог. А скучные выкладки и бухгалтеризм значительно удобнее делать во Флориде, ну или хотя бы в Лос-Анжелесе.

Второй призрак – это разросшаяся финансиализация и культ краткосрочных финансовых спекулятивных сделок. Интересно только то, что все и сразу – *tutto e subito*. Долгосрочные инициативы, которые дадут результат не осознаваемый в полной мере во время начала действия, становятся невозможными. Но для того, чтобы вырастить и воспитать ребенка, надо 25 лет. И после этих 25 лет проблемы не исчезнут, но только возрастут!! Поэтому с точки зрения краткосрочных финансовых сделок – воспитание детей колоссально невыгодно. Но все подлинно интересные начинания, которые дают действительный результат, требуют интенсивной, минимум 25-летний тяжелой работы. 25 лет надо вкалывать, чтобы получить продукт.

Именно этот призрак делает основным результатом любой деятельности пиар и ориентацию на произведение впечатления на публику до получения каких-либо результатов. Привлечение внимание к ерунде и белиберде, непроверенному незрелому результату, стало тотальным и всеобщим, поскольку эта привлеченность внимания и хайп, шумиха связаны с монетизацией чахлой, часто бессмысленной, не доведенной до результата инициативы. Поэтому подлинный этос самостоятельного мышления и действия противостоит пиару – по крайней мере, до поры до времени. Речь идет о мышлении, которое определяет способ действия, о мышлении, которое опирается на понимание того, что происходит в ситуации действия и переходит в действие. Именно такое мышление обеспечивает оригинальное нестандартное действие на собственных основаниях. Эти собственные основания до конца другим никогда не объяснишь и характерологический склад (этос) этого разворачивающегося действия остается непонятен конкурентам и противникам до того момента, пока действие не приводит к результату. В этом огромная защита от пиара подлинного замысла собственного профессионального дела. Если человек не ориентирован на мгновенный пиар и шумиху, он сегодняшним менеджером воспринимается как неадекват и сумасшедший. Но это-то и хорошо. Можно спокойно работать.

Третий призрак – это прогнозы вместо проектов, продление в будущее складывающихся привычек поведения и потребления, стереотипов и предрассудков, которые, будучи шаржированы до всеобщей тенденции, указывают на отмирание и уничтожение семьи, и государства, на превращение человека в киборга с электронами в мозгу. То, что является проявлением негативного искривления в социальном поведении, например, в потребительском психозе, требует преобразования и радикальной трансформации, превращается в прогноз до 2050 года. Напомним нашим ориентирующимся на Запад и США госуправленцам знаменитый принцип, выдвинутый Аланом Кэйем, одним из главных авторитетов для Стива Джобса, – «лучший способ спрогнозировать будущее – изобрести его».

Четвертый призрак – это вера в то, что существует **индивидуальное мышление**, функция мозга – залог индивидуальной успешности. Мозг секретирует мысль, точно так же, как печень – желчь, предстательная железа у мужчины – семенную жидкость, а селезенка – составляющие крови. Результат разрастания этого третьего призрака – тестовая система образова-

ния и убеждение, что учиться можно индивидуально на основе компьютерных онлайн-курсов вне детско-взрослого образовательного сообщества, которым является школа и университет, а также глубокий наивный физиологизм в подходах к мышлению. Так понимаемое «псевдо-мышление» – это возникающее в голове «думание», которое отделено от национального языка, символов и знаков, которое «заводится» в мозгу. Можно прямо стимулировать такое думание-мышление, если вживлять в мозг электроды. **Если же мышление – это коллективная субстанция коммуникации и общения людей на родном языке**, то необходимы совсем другие подходы к обучению мышлению и его культивирования.

Пятый призрак – это цифровизация, понимаемая как операционализованные на компьютере вычисления, которые могут заменить управленческое мышление, а специальные боты могут сделать ненужной и коммуникацию на основе понимания. Алгоритмизированная управленческая практика превращается в туго затянутый цифровой кокон, в который не проникает жизнь с ее изменениями, трансформацией смыслов и взрывами.

Проблематизация представлений правящего класса о реальности. Кто ему сказал, что мир именно такой?

Российский правящий класс, появившийся на этапе разрушения Советского государства – важнейшей катастрофы XX века, осуществил своеобразный транзит из одной государственной формы в другую. Представители сегодняшнего правящего класса и те, кто занимал высокие посты в СССР в Российском Правительстве, полностью отказались от марксистской идеологии и от управленческих практик, которые реализовывались в СССР. Этот отказ сам по себе привел к резкому поглуплению управленческих групп. Они должны были начать «жить теперь по новому» – мыслить на западный манер.

Если ты вместо известной практики начинаешь пересказывать книжный западный управленческий опыт или пытаешься всерьез реализовать западные управленческие практики по отношению к людям, которые живут в другой реальности, ты неизбежно должен поглупеть.

Основное, что будет мешать внедрению и насаждению западных практик – это люди, которые знать не знали и слыхом не слыхивали про западные формы и системы управления. Поэтому дальше на пути западных управленческих практик и экономик встала советская система образования и наука, которые необходимо было разрушить любым путем. Часть людей, поработав в западных фирмах, освоила западные практики управления, западные стандарты, и создала вокруг себя «кочки» другой «правильной» социальности. Но эти кочки иной социальности не интегрируются ни в какое целое. Россия в целом не живет по законам рынка и экономикс, хотя рыночные институты в России возникли. Рассматриваемая с этих позиций, Россия обнаруживает огромное число неучтенных людей, которые как-то живут, но нигде не числятся. С точки зрения ядра капиталистической миросистемы Россия – сырьевой придаток, полупериферия мировой капиталистической системы, обреченная на резкое сокращение численности населения и территориальный распад страны (Тэтчер, Бжезинский и пр.). Из этого запертого состояния в надвигающееся небытие стране надо выбираться. А как это делать? Ну, не по законам же западных управленческих и экономических практик, не на основе же их стандартов. К тому же миф о страшной недостижимой продвинутой Западу был окончательно разрушен мировым финансовым кризисом и избранием Трампа – врагом глобализма № 1.

Можно утверждать, что **Российский управленческий правящий класс** запутался. Он отказался от Советского государственного управления, которое задавало мировой масштаб преобразований и существование в истории. Но построить процветающий капитализм на пространствах России не получилось. В глобальный транснациональный финансовый класс российский правящий класс не пустили благодаря действиям Путина, который начал после ельцинского небытия восстанавливать внешнеполитический суверенитет страны и превращать Россию в субъекта исторического действия. Поэтому Россия обречена на творчество и это главное. Вернуться назад, в СССР, мы не можем. Принять геополитическую, геокультурную и геоэкономическую онтологию финансового капитализма мы не можем. Нам в этой онтологии, по ее четко прописанным законам, предуготовлено уничтожение и исчезновение (потеря территорий, населения, окончательное уничтожение научного потенциала).

Мы должны формировать новую страновую и геополитическую реальность не по законам заданной мировой геополитической онтологии, а вопреки ей. Мы должны формировать **Новую Большую страну**, которая больше России, но которой не было. Это – не СССР. Тем более это связано с тем, что мир глобализации, созданный в результате гибели и переваривания СССР и мировой социалистической системы, оказался несостоятелен и разваливается. В России не получился капитализм, но объявленная мировая пандемия поедом ест глобальный капиталистический порядок, окончательно разрушая его человеческую основу. Нам теперь

необходимо придумать новую состоятельную страну. Но **Российский правящий класс** по своей антропологической сути, по самой своей организации неспособен к этому геоэкономическому, геокультурному и геополитическому творчеству, к выходу за сложившиеся рамки обрубка СССР в виде РФ.

Важнейшая проблема состоит в том, что знакомая, привычная реальность для представителя правящего класса исчезает. Мир совсем не такой, каким он кажется. Все основные лозунги и шаблоны мышления, с которыми люди пришли к власти, девальвированы и перестают иметь смысл прямо на глазах. К власти и богатству этих людей вывел его величество случай. А он – очень капризное существо. Может и все повернуть назад. Власть и собственность уплывут из рук, и по наследству не удастся их передать. Бесплезно стоящим у власти господам заниматься евгеникой и искать комплексы генов, отвечающих за сообразительность и креативность.

Устойчивостью же обладает не владение, закрепленное в юридических правах, а **умение произвести** в данных конкретных условиях (так про собственность вслед за Иоганном Готлибом Фихте рассуждал Вильгельм Георг Гегель в «Философии права»). Самой мощной собственностью, подтачивающей любое владение, и отбирающее в конце концов права на владение как закрепление за собой является **собственность на деятельность** (в этом и состояло основное определение собственности И. Г. Фихте). Поэтому формирование способностей производить; перепаковка способностей производить в востребываемые работодателем и заказчиком компетенции, материализуемые в продукте-товаре; предъявление заказчику, инвестору, потребителю товара, имеющего устойчивый спрос; расширение компетенций производить на все новые и новые товары и услуги составляет подвижную основу институтов собственности.

Как пишет в своем учебнике по предпринимательству «Предпринимательская управленческая теория и практика»⁴ тайваньский ученый Цзунг Жу Ли: «Продукт – это не только специфический товар, нематериальная услуга – тоже продукт. Поэтому материальные продукт, услуги, люди, опыт, места, права, концепты и творческие идеи – это все части продукта». Умение работать со всеми этими элементами продукта входит в способность произвести. Изошренными при предъявлении конкретного продукта в точке, в конкретной ситуации надо быть как тайванцы, которые производят чипы (а мы их не производим). Но одновременно важно осознавать, что Россия – не Тайвань. У нас есть опыт индустриализации СССР, у нас огромная, самая большая в мире территория, и у нас есть выдающиеся заделы советского образования и гениальной советской науки. У нас есть степперы по производству чипов следующего поколения в виде единичных приборов, которые последние 30 лет делали наши выдающиеся советские ученые. Это означает, что у нас должен быть соответствующий замах в проектном мышлении. Изошренное тактическое действие в ситуации нам необходимо соединять с замахом в проектном мышлении. Без замаха не будет русской удали, а, значит, не будет ничего. Но для этого у представителей правящего класса должно быть и первое и второе, чтобы было что соединять. При подобном подходе нам придется иметь дело каждый раз с новой, но, в общем-то, стандартной методологической задачей – установить связь между стратегическим мышлением и тактическим действием⁵, в данном случае между проектными мышлением и ситуативным действием. Если за счет масштабного проектного мышления не размыкать контур сегодняшних возможностей для всех групп населения, и не формулировать обладающие энергетикой сознания идеальные прорывные цели, то власть очень скоро сведется к проблеме удержания богатства и рычагов управления у представителей правящего класса.

Вспоминается пушкинский перевод знаменитой формулы мадам де Сталь «En Russie le gouvernement est un despotisme mitigé par la strangulation» – «Правление в России есть самовла-

---

⁴ Tzong-Ru Lee Entrepreneurial Management Theory And Practice: With Cases Of Taiwanese Business (Asian Business Management) 1st Edition, Kindle Edition.

⁵ 55. Щедровицкий, Г.П. Будущее есть работа мышления и действия: интервью / Г.П. Щедровицкий // Вопросы методологии. – 1994. – № 3–4. – С. 3–6.

стие, ограниченное удавкой»⁶. Если власть не воодушевляет на масштабное самоорганизующееся действие, ей остается одно – напрягать всю свою силу на удержание в своих руках самой власти и богатства, чтобы передать их по наследству. Но как сказал Президент РФ В. В. Путин, через два поколения все династические богатства рассыпаются и переходят в другие руки. В выигрыше те, кто умеет произвести, точнее, создать новый способ производства и овладеть им в соответствии с новыми знаниями и новыми возможностями многопозиционной общественной коммуникации. Те, кто умеют создать способ производства – это не «брахманы с дипломами» (термин Пикетти), чахнувшие над культурным и символическим капиталом, а те, кто может привести эти ресурсы в движение. Привести эти ресурсы в движение значит задать поле исторических идей, образующих **основу российской цивилизационной традиции**, позволяющих избавляться от любой навязанной гегемонии и предлагать решение любых проблем на собственных основаниях. Постановка проблем на собственных цивилизационных основаниях и проектирование решения проблем в соответствии с поставленными целями превращает эти проблемы и решения в мировые.

Кадровое ядро тренированного персонала, принимающего задачу контроля и осуществляющего профессиональную подготовку на основе новых форм организации деятельности, может стать классом Razvitie.

Проблема, которая стоит перед Россией, заключается в создании совместно с другими странами нового полюса генерирования общественного богатства, сопоставимого с уже существующим другими полюсами – Юго-Восточной Азией, Евросоюзом, США. Для этого надо включить в производительную деятельность территорию страны, население. Фактически задача заключается в создании условий производительного творчества, созидательной общественной креативности. Те группы профессионалов, которые могут предложить новый способ общественного производства, обеспечивающий резкий рост генерирования общественного богатства, в данных условиях и являются революционным классом. Мы его называем **классом Razvitie**.

Этот класс сегодня является своеобразным классом – двойником, классом-тенью правящего класса, поскольку владеет знаниями и техниками управления и способен осмыслить управление страной в целом, промышленностью в целом, экономикой в целом на уровне мировой экономики. Он представляет собой вспомогательные группы, обслуживающие правящий класс. Но перед ним стоит выбор: не мытьем, так катанием получить место в структуре владетельного класса, прислуживая детям, которым по наследству передается власть и собственность, или же начать создавать, пользуясь техниками управления, другое общество.

Основной вопрос: поменяется ли местами с владельцами богатства и власти их сегодняшняя тень и не превратит ли их в тень, сама заняв по достоинству физически телесное место властного класса?

Вот что про этот класс Razvitie говорит Кейс ванн дер Пейл⁷: это «класс, представляющий бесклассовое общество в пределах классового общества», или иначе: «это класс, выполняющий роль оформления структур бесклассового общества в контексте классового общества». Говоря нашим языком, эта группа, владеющая схемами и деятельностью планирования и управления, принимающая на себя функции контроля и профессиональной подготовки и переподготовки, самоопределяется, решает, борется ли она за членство в существующем капиталистическом классе собственников («нового олигархата»), куда ее, возможно, и не допустят дети членов правящего класса, или она формирует новый правящий класс для себя? А для этого она структурирует производительную организацию общества в целом, организуя условия для создания общественного богатства и его присвоения для всех членов общества, формируя

---

⁶ А.С. Пушкин «Заметки по русской истории XVIII века» (1822).

⁷ Van der Pijl, Kees. 1998. Transnational Classes and International Relations. London: Routledge, pp. 137, 165

новую **созидательную власть**. Подобная власть может сформироваться только на процессе резкого увеличения общественного богатства.

Кстати, такой класс пытался обнаружить и прорисовывать, определяя благородную задачу этого класса, наш гений Пушкин – говоря, что дворяне – это «люди, которые имеют время заниматься чужими делами»⁸.

В случае второго из указанных вариантов самоопределения, связанного с переходом в преобразующую социальные условия жизни позицию эта группа думает и знает, как включить, как спланировать созидательную деятельность всех членов общества, а не нарастить через отдельные решения богатство олигархата. К этой группе относится широкий спектр управленческих кадров: от финансовых аналитиков, коучеров, консультантов, разработчиков форм организации производственных процессов, создателей матриц информационно-коммуникативных систем, технологических решений. В любом случае это управленческие кадры, способные рефлексировать, схематизировать и менять процесс организации деятельности разных сфер практики, общественного производства в целом.

Эти группы начинают превращаться в революционный класс и класс развития, когда они принимают масштаб включения в процесс осмысленной высокопродуктивной деятельности всего общества. В этом случае они вынуждены начинать планирование новой социализации и ресоциализации различных групп населения. Это противоречит рыночной идеологии получения прибыли и интересам олигархических групп. Поэтому основная характеристика класса развития как революционного класса, заинтересованного в формировании новых социальных отношений – это компетенция планирования на основе технологических, финансовых, организационных, знание информационных достижений в масштабах всего общества и даже человечества в целом.

Очень важно, что масштаб действия сегодня задается и подпирается советским опытом. Предмет действия может быть совсем другим. Но именно советский масштаб и выход на фронт мирового развития является гарантией самостоятельности в постановке проблемы и оригинальной выработки решения переструктуризации сегодняшнего общества. Советская культурно-знаниевая традиция подпирала нас из прошлого. Потеря «советского» масштаба действия сразу приводит к потере смысла. Важнейший момент – это понимание роли образования в предоставляемой возможности освоения всеми членами общества новейших средств производства, от финансово-технологических схем до информационно-цифровых форматов обмена данными, информацией, знаниями.

Сегодня практико-ориентированным интеллектуалам (эпистемическому праксеоритарияту – группам, превращающим новое знание (эпистему) в преобразовательное действие (практику) не следует искать заблудший и забытый пролетариат для революционного действия и подвигать его на подвиги. Необходимо преобразовать себя. Расстояние от Карла Маркса до образованного рабочего Дицгена – всего в одно озарение в собственном сознании. Надо определиться, для чего человек меняет формы организации деятельности, системы обучения и формы переживания? Для того, чтобы правильно капитализировать полученный результат и стать олигархом или создать пространство меняющихся общественных связей и развивающих свои способности людей.

---

⁸ <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push17/vol12/y12-205-.htm>

Антропологические ограничения существующего правящего класса

Необходимо объективно определить, на что способен и что может сегодняшний правящий класс, а что он делать явно не в состоянии, поскольку ограничен ментально, эмоционально, не обладает необходимой волей. Эти ограничения впрямую связаны для нас с неспособностью воспринимать определенный набор идей, в том числе и про историю нашей страны, про историю Российской Империи, СССР, а также традиционных русских философских идей. Отдельный принципиальный вопрос: как получилось так, что **Российский правящий класс** оказался под огромным влиянием чуждых России идей либерализма и глобализма, приведших страну в **Ельцинское правление** на грань катастрофы и к почти полной потери суверенитета, территориальному распаду, а также превратился в фактор, сильно тормозящий возможности прорыва и рывка сегодня. «Внутренний тюремщик» (на санскрите у буддистов «клеша»⁹ или помрачение¹⁰ на языке психиатрии), живущий в сознании правящего класса, очень сильно ограничивает возможности его действия, в частности осуществление рывка, к которому призывает Президент В. В. Путин уже минимум 6 лет.

Данная работа написана под влиянием разговоров с рядом политологов и культурных деятелей про необходимость и возможность идеократии в России, а также про возможности трансляции и, наоборот, блокировки доступа традиционных **Российских идей** на разные уровни государственной власти. При этом в качестве образца описания процесса трансляции идей рассматривалась многократно обсуждавшаяся нами книга Рэндала Коллинза «Социология философии», а также идеи Г. П. Щедровицкого о процессах трансляции культуры и воспроизводстве деятельности, разработанные в Московском методологическом кружке.

В отличие от академического жанра книги Р. Коллинза данная книга носит практико-ориентированный характер и связана с очерчиванием возможностей практического действия. Нас очень интересует вопрос, как действительно осуществляется трансляция фундаментальных проблем и знаний, как вырабатываются и передаются способы решения проблемы. Как понимание проблемы визуализируется, получает фиксацию в виде схемы, определяющим действие правящего класса. И как организована антропология правящего класса таким образом, что он не воспринимает ключевые, важнейшие проблемы, которые даже, казалось бы, связаны с его самосохранением.

Ключевой пункт – это то, что мы понимаем под проблемой и своеобразным ритуалом проблематизации. Гений Г. П. Щедровицкого состоит в том, что он создал особый ритуал проблематизации, в форме организационно-деятельностной игры (ОДИ). Этот ритуал проблематизации был обязательно связан с самопроблематизацией организатора и руководителя ОДИ. Г. П. Щедровицкий за счет технологии ОДИ проблематизировал себя сам. Задача состояла в том, чтобы в ходе многодневной работы люди вышли за границы известного и того, что они могут, и начали разрабатывать новое знание, намечать новый способ действия в неопределенной ситуации.

---

⁹ **Клеша** (санскр. क्लेश, kleśaAST, паликilesa, «бедствие, страдание») – одно из фундаментальных понятий в буддизме. Клеша обуславливает омрачение сознания, его загрязнение, аффект. Этим понятием обозначают эмоциональную окрашенность восприятия мира эгоцентрированным сознанием, мешающую ощущать мир таким, какой он есть в действительности.

¹⁰ **Синдромы помрачения сознания** – группа синдромов в психиатрии, к которым относят психические состояния с сильно искаженным восприятием окружающей обстановки (предметов, явлений и их взаимосвязи), утратой способности к [абстрактному мышлению](#) и нарушенным процессом познания окружающей действительности.

Выделим всего две организационно-деятельностных игры из огромного списка игр, просценированных и проведенных Г. П. Щедровицким с методологическими и игротехнической командами, на которых я формировался как игротехник и методолог. ОДИ, в которую я попал после года работы в методологическом кружке, в 1979 году называлась «Разработка программы ассортимента товаров народного потребления для Уральского региона» по заказу Уральского филиала ВНИИТЭ. Разрабатывать ассортимент никто в тот период в СССР не умел, но что еще важнее, никто не умел программировать свою деятельность. Участвовавшие в ОДИ дизайнеры УФ ВНИИТЭ умели осуществлять художественное конструирование новых вещей и проектировать. А перед ними была поставлена задача создавать в игровой форме новую деятельность программирования. Методологии должны были построить и вычленивть схему такой деятельности, чтобы в дальнейшем на основе этой схемы строить образцы программирования в разных сферах практики – в машиностроении, в инженерных изысканиях, в геологоразведке, управлении научными институтами и т. д. Что Г. П. Щедровицкий в дальнейшем и делал. Вторая ОДИ в 1980 году, на которую я хочу сослаться для примера, – это ОДИ в поселке Белоярский с коллективом Белоярской атомной электростанции по теме «Вывод ядерного реактора из эксплуатации» по заказу исключенному из партии Г. П. Щедровицкому со стороны директора станции Малышева. В ходе этой игры было установлено, что в тот период не существовало технологий захоронения реакторов. ОДИ проводилась задолго до аварии на Чернобыльской ГЭС. Впервые на игре разрабатывались схемы циклов жизни техноприродного объекта всей атомной электростанции и его составляющих, в частности, реактора, зданий и сооружений, коллективов работников станции и т. д. Использование подобных схем циклов жизни различных инженерных объектов и сооружений является общим местом распространенной сегодня системной инженерии, стандарты которой заимствуются на Западе. В тот период подобные схемы и оригинальная методология создавалась самостоятельно на основе системомыследеятельностного подхода. Результатом данной ОДИ являлось предложение перевести часть электростанции со старым реактором в структуру экспериментального полигона для изучения и исследования изменения материалов под воздействием длительного радиоактивного излучения и обосновать повышение стоимости электроэнергии на экспериментальном оборудовании, для которого отсутствуют технологии утилизации и захоронения.

Каждая из подобных ОДИ – это вхождение в ситуацию, где отсутствует отработанное решение и знание. Выработка подобного решения – это путь в неведомое, где нужно построить новый метод мышления, спроектировать решение и проанализировать последствия данного решения.

Основной способ разрушения и выхолащивания наследия Г. П. Щедровицкого рядом его последователей состоял в отмене проблематизации. В тренингах, мало похожих на организационно-деятельностные игры, нет и получения нового знания, нет выделения нового предмета действия со стороны власти. Организаторы таких тренингов себя не проблематизируют. Ими были созданы беспроблемные социоориентационные сборища, которые получили название всевозможных проектных сессий и тренингов, совпадающих по своему устройству с западными аналогами. Основная функция этих тренингов – социальное «переопознание» и закулисный передоговор, подтверждение доверительных социальных отношений и новая социализация в связи с изменившимися возможностями, социальными статусами, возникшему доступу к фондам. В сессиях организаторов сессий и тренингов нет проблематизации не только самих организаторов, но и представителей власти, заказавших эти тренинги, что всегда присутствовало в модели ОДИ у Г. П. Щедровицкого. А проблематизация власти – ключевой вопрос восприятия реальности. Единственный намек на проблематизацию заказчика – это «задираание» цены стоимости тренинга. Чем более бессмысленный тренинг – форсайт, тем дороже он стоит.

Еще один безусловный момент выхолащивания проблематизации – это замена на бесконечном наборе стратегических сессий мышления риторикой. В присутствии Г. П. Щедровицкого «крутое» начальство боялось размышлять, «ибо дурь будет видна». Сегодняшнее начальство спокойно проводит бесконечные стратегические сессии, не имея ни малейшего представления о мышлении.

Другим вариантом включения представителей власти для проблематизации ее способов мышления могли стать подготовленные, но так и не осуществленные другим моим учителем, гениальным генеральным конструктором и ученым Побиском Георгиевичем Кузнецовым, совместно с Револием Суловым (сыном Сулова) учения под названием «Действия Ставки Главнокомандующего на случай третьей мировой войны». В этих учениях задача также состояла в том, чтобы продемонстрировать современные формы мышления, в том числе с использованием электронно-вычислительной техники – предвестником сегодняшних когнитивно-цифровых платформ.

В настоящий момент мы живем в период разрушения идеологии либерализма и глобализма по всему миру. В этот момент, казалось бы, Россия может осуществить нестандартное преобразующее действие мирового масштаба и резко выскочить из периферии мирохозяйственной системы финансового капитализма совсем в другое пространство.

Но этого не происходит. Почему? Традиционные для России и ее культуры философские, методологические, управленческие идеи не транслируются, не передаются и не осваиваются. А мышление представителей правящего класса скованно набором мертвых стереотипов отжившей идеологии либерализма. Процесс объективного познания и получения знания из опыта самостоятельного масштабного действия нарушен. Это познание в настоящий момент не осуществляется. Функцию познания и самопреобразования перестало выполнять и искусство. Удивительный опыт тотального созидания в СССР продолжает замалчиваться и дискредитироваться. Это связано со своеобразным антропологическим полем, которое сложилось и внутри правящего класса и вокруг правящего класса, которое делает его представителей неспособными к масштабному преобразующему действию.

Правящий класс просто оказывается неспособен задумать масштабное планетарное действие. Некоторые от него честно отказываются с самого начала, как Д. А. Медведев. Другие вообще не понимают о чем речь. Это означает, что должна быть проделана специальная работа по опознанию этих антропологических типов и их первичному анализу.

Для того, чтобы провести подобный анализ, нам надо фактически ввести своеобразный иммерсивный политантропологический театр, в котором действуют выделенные персонажи. Слово «иммерсивный» означает, что типология этих персонажей различима лишь при погружении в их способы действия и ориентации сознания (ментальные устремления), она обнаруживается только во взаимодействиях с ними, в результате опознания, что они из себя представляют.

Типология антропологических персонажей

Следует отметить, что в сложившейся к настоящему моменту информационно-коммуникативной среде любой антропологический тип – это продукт специального пиара, специально так организованный и представленный персонаж, действующее лицо, чтобы привлечь ваше внимание. Вне специально срежиссированной истории, вне специального рассказа люди для нас не различимы. Мы погружены в специально организованную среду изображения и представления людей, чтобы они захватили на какое-то непродолжительное время наше внимание и остались в нашем сознании. Они должны представить нам какую-то микросенсацию, что-то неожиданное, что выделяется из общего фона. Через секунду те, кто способны думать, скажут себе – неинтересно, белиберда. Но все уже произошло, человек проник в поле нашего внимания и даже остался в памяти. Когда человек выходит из специально организованной среды пиара, он для нас не различим, нами не выделяется. Он нам становится неинтересен. Поэтому антропологические персонажи иммерсивного театра не существуют сами по себе, они нам представлены через специальный дизайн, специальную режиссуру их представления нам. Режиссура носит коллективный характер, она связана с навязыванием коллективного представления: чтобы тебя заметили, тебе надо что-то из себя изображать, выдавать мем, разыгрывать эмоджикон. Ну, например, так, как эмоджикон, созданный Тихановской и ее группой в виде набора выразительных жестов на Президентских выборах расшифровывает Евгений Минченко:

«Обратите внимание на их общее фото, одна показывает сердечко – дескать, голосуй сердцем и чувствуй эмоции. Вторая показывает кулак, символизируя активное действие. И третья – жест «виктория» (указательный и средний пальцы в форме латинской буквы V – прим. «Ленты. ру»), символизирующей победу (фото в статье https://icdn.lenta.ru/images/2020/08/06/17/20200806174629635/preview_381dc626c501bff3c5d37f25552f9e4f.png). То есть если ты будешь следовать своим чувствам, действовать активно, то ты победишь. И они постоянно четко занимают соответствующую позицию втроем, показывая эти знаки. Это прослеживается в линейке визуальных продуктов» (См. <https://lenta.ru/articles/2020/08/07/zhannadark/>).

Миром подростков правят мемы и эмоджики, а не логика и структура рассуждений. Но и миром взрослых, целенаправленно впавших в инфантилизм, тоже правят мемы и эмоджики. Сам Минченко говорит, что Тихановская выступает как своеобразная Жанна д'Арк. И журналист, Александр Непогодин, ссылку для своего интервью с Евгением Минченко, посвященное выборам в Беларуси «Запад списал Лукашенко» уже называет «zhannadark». Мы бедную Тихановскую, выступающую против Союза России и Беларуси, должны воспринимать как Жанну д'Арк. Александр Непогодин делает все правильно – по законам жанра. А без одяения этой французской святой Тихановская для нас никакая. Она просто несуществующая тень. Какая-то совсем тихая Тихановская.

Мы можем сопереживать «отважной» Тихановской, на которую работает целая машина политантропологических дизайнеров в лице одного чудака или безымянных сотен политтехнологов («морделов») или ненавидеть ее. Но хотелось бы сделать другое – воспринимать Тихановскую в системе двойной семиотики: как Тихановскую, играющую Тихановскую и как Тихановскую, играющую Жанну д'Арк. Тихановская знает, что она не Жанна д'Арк, но изображает все равно Жанну д'Арк. И когда вспоминает, что она просто Тихановская, относится к себе самой с позиции Жанны д'Арк. Потому что просто Тихановская зрителю, наблюдателю неинтересна. Она не привлечет внимания миллиона человек. А раз она не будет стоять «миллиона вниманий», то и обращать на нее свое индивидуальное внимание отдельному человеку не стоит. **Экономика внимания** имеет свой эквивалент оценки стоимости – это массовое

внимание к персонажу. И мы все находимся в поле таким образом сформированной энергетике внимания. Кто не привлекает миллионного внимания, тот дауншифтер. А стоит ли нам интересоваться отдельным дауншифтером? А не превратится ли тот, кто наблюдает за дауншифтерами, сам в дауншифтера? «Сознание приобретает качества того, на что оно направлено», – говорится в первом в мире психологическом трактате, изучением которого занимался А. М. Пятигорский¹¹. Великие люди наблюдают только за великими людьми, Илоном Маском, Мадонной, Баффеттом, ну или за теми, про кого в социальных сетях говорят, что они скоро станут великими людьми.

Итак, важнейший вывод из организации иммерсивного театра состоит в следующем. Фигуры двойной семиотики уничтожают логику. Сантехник, воображающий себя Д'Артаньяном – уже не сантехник и не Д'Артаньян. И поэтому он говорит тексты странные, построенные на смешениях его сантехнических функций и воображаемых миров Д'Артаньяна. А персонаж Д'Артаньян вдруг начинает вспоминать про вантусы и прокладки. Зрителю даже начинает казаться, что нарушаются причинные связи событий. Но это не так, просто мало кто восстанавливает в иммерсивном театре эти закономерности и связи. Хотя если самопровозглашенный Д'Артаньян забудет закрыть заглушку на батарее и вашу комнату зальет горячая вода, про причинные связи придется вспомнить, по крайней мере, чтобы остановить поток воды. Потом про них можно будет забыть и позвать маляра Арамиса.

Но из этого следует важный вывод, что если Вы в команде Правительства ничего из себя не представляете, это ровным счетом ничего не значит. Вас могли просто так нарисовать для восприятия других людей – вы парень (или девка) умный/ая, энергичный/ая, клевый/ая, а вас изображают серым и никчемным.

Вопрос причинных связей становится особенно важным, если мы анализируем политические фигуры и управленцев высшего уровня, от которых зависят судьбы сотен тысяч и даже миллионов людей. Иногда возникает впечатление, что все они поражены какой-то странной болезнью, обрекающей их на неспособность действовать. Чтобы они не говорили, в каких бы бодрячков ни рядились, действия не происходит. Прямо хоть новую главу пиши про постдраматический театр современной российской политики. Театр, в котором есть только демонстрационное поведение, риторические упражнения и высказывания, но нет действия (драмы).

Главный персонаж иммерсивного постдраматического театра политики, конечно, Владимир Вольфович Жириновский. Невероятно талантливый, умный и искренний человек, который в совершенстве овладел принципом, переданным нам Лао Цзы «Искренность – вот начало и конец совершенствования». В. В. Жириновский говорит всегда искренне на грани откровенности, чуть заступая иногда за эту грань, разрушая, казалось, сложившуюся и общепринятую норму поведения, и этим обезоруживая собеседника, который не способен так же, как он, перед публикой раздеться. Никто другой, казалось бы, не разоблачает существующую власть как он, свободно рассказывая про ее секреты, или своим театральным действием обнажая отношение к ней населения. Чего стоят его яркие выступления, например, перед первым избранием Путина в 2000 г.: «Вся мерзость из Петербурга, декабристы оттуда, революция оттуда, вот питерские во власть лезут». Или после ареста Фургала: «Вас все ненавидят. Вот мы с коммунистами не ратифицируем поправки в конституцию и у Вас все обвалится». (И мягкий ответ на это Володина: «Вы нас шантажируете».) Но осуществлять действие по изменению и трансформации власти он никогда не собирался и не собирается. Поскольку сам он глубоко вмонтирован в существующую власть, и является ее важнейшим элементом, позволяющим власти рефлексировать свои собственные ограничения и ошибки. Это, конечно, огромное искусство, сказать власти очень

---

¹¹ А. М. Пятигорский ВВЕДЕНИЕ В ПСИХОЛОГИЮ АБХИДХАММЫ (несколько замечаний по психосемантике) <https://alexanderpiatigorsky.com/ru/teksty/knigi/filosofskie-i-buddologicheskie-knigi/izbrannyie-stati-po-indologii-i-buddologii/vvedenie-v-psihologiyu-abhidhammy/>

эмоционально и искренне, что про нее думает народ (но в рамках приличия, конечно, пусть и площадного), обозначить ее незаконные действия и при этом принадлежать самой этой власти. Характеристика этой фигуры могла бы звучать так «Искренность речи без перехода к действию». И действительно нужны огромные усилия, чтобы сплести такой образец поведения, который бы позволял искренней речью вторгаться в сложившиеся приемы и повадки правящего класса, но не был бы связан с осуществлением действия по изменению власти.

Помимо контролируемой глупости на основе циничного понимания, что ничего в этой стране не сделаешь и дозированной риторики сказать искренне народу частичку правды, существуют антропологические типы во власти с явно выраженными ограничениями, зауженностью сознания – своеобразными помрачениями.

Основной тип сегодняшнего помрачения – это вера в технократизм вплоть до технократизма. Все проникнуто абсолютной уверенностью, что критические технологии спасут нас и позволят встать вровень с другими развитыми странами, прорваться на новые рынки. Долгое время правящая элита, перенасыщенная болтунами в виде экономистов, окончательно угробившими хозяйство страны, и юристов, сложивших ужасающий правовой режим беззакония, теперь наполняется **демонстрационными технократами**. Под технократом понимается человек, исповедующий низкопоклонство по отношению к западным гаджетам и, как правило, очень не любящий науку, которая и переводит прорывное фундаментальное знание в технологии. Это очень трудный и затратный процесс, который никогда не дает однозначный результат, но позволяет порождать новые пучки идей и знаний. Задача же **демонстрационного технократа** состоит в том, чтобы разорвать сложное творческое кольцо связи новых идей и знания с продуктивными производственными процессами и сразу выхватить технологию как вещицу, как гаджет, как бусину, которой можно кичиться перед своими братьями-аборигенами, даже намекая на знание секретов ее производства. Человек где-то там даже через замочную скважину наблюдал (ближе его не пустили), как печатают чипы, может сообщить множество деталей про неудобство позиции наблюдения через замочную скважину. И может без умолку рассказывать, почему у нас точно такой чип создать невозможно, и он будет всегда хуже голландского, японского, тайваньского, американского. Демонстрационный технократизм требует своего своеобразного стиля: готовности прыгать со скалы, лидерски выкрикивать бодрые речевки, демонстрировать задор и оптимизм, быстро осваивать и употреблять новые слова, демонстрировать чудеса практической готовности что-то внедрить, что-то быстро организовать. Демонстрационный технократ – это всегда «орговик» и специалист по пиару. Основная характеристика технократа – это глубокая принципиальная безыдейность и ненависть к культуре. Это общеизвестный факт в мировой философской и методологической мысли¹². В отличие от британского, французского, американского, русского инженера периода индустриальных революций, задача которых состояла в том, чтобы за счет инженерного решения поднять культуру общества в целом, изменить социальную форму его организации, технократизм как вещизация и магическая вещизация, т. е. гаджетизация (предложения магических, волшебных свойств вещей для потребления) глубоко и патологически антикультурен и контркультурен. Тот, кто находится под обаянием айфона, не хочет знать, как он изготовлен, в чем заключалась идея и мысль его изобретателя. Айфон, созданный по замыслу инженера-изобретателя как удобная система управления пользователя всеми контактами и коммуникацией со знакомыми и внешним миром под рукой «в одном кулаке», превратился во внешнего распорядителя поведением пользователя. Сегодня не пользователь решает, когда ему взять в руки айфон, и позвонить родителям или коллегам по работе, узнать важную новость. Айфон требует, чтоб пользователь по «звоночку» заглядывал нужную информацию и выполнял информационные

---

¹² Jacques Ellul. The Technological System 1980 The Continuum Publishing Corporation, 815 Second Avenue, New York, N.Y. 10017; Vanderburg, Willem, H. Living in the Labyrinth of Technology (Heritage). University of Toronto Press. Kindle Edition.

команды, немедленно реагировал на оценки информации в социальных сетях, «проглатывал» новые рекламные предложения¹³. Конечно, созданная вещь начинает жить по своим собственным законам, про которые любой изобретатель даже не догадывался.

Но знать, в чем был замысел инженерного изделия и чему он реально служит, очень важно. Поскольку любой гаджет не только к чему-то приобщает, но и от чего-то отлучает, если он – потребительская вещица. Так интернет изобретался для того, чтобы люди могли обмениваться знаниями и идеями. Сегодня он служит, прежде всего, для того, чтобы огромные массы мужчин и женщин, а также существ непонятной половой идентичности смотрели порнографию самого отвратительного и разнузданного типа и были прочно вмонтированы в эту новую потребительскую зависимость, а теневой интернет – darknet – служит для распространения наркотиков и торговли людьми.

Честный инженер стремится понять, к чему привело его техническое решение, понять последствия внедрения созданной им технологии, почему общество именно таким образом стало использовать созданное им технологичное изделие. Разговор про гуманитарные технологии не должен закрывать эту страшную перспективу антикультуры технократизма в целом. Гуманитарные технологии противостоят технократизму, если они приводят к повышению уровня организации сознания и возможности воспринимать новые идеи. Постсоветский **Российский технократ** – это существо, которое осуществило зачистку производств и инфраструктурных систем от советских научных заделов, связанных с созданием альтернативной Западу техники на основе собственных научных идей. Единственная область, где эта зачистка не была осуществлена – производство нового оружия большей мощности, поскольку это касается вопросов выживания правящего класса. И то, это произошло, поскольку опасность гибели правящего класса от транснационально правящего класса остро почувствовал не правящий класс, а лично Путин. Именно поэтому разработчики военной техники преклонного возраста, которым был дан карт-бланш, отличаются от демонстрационных технократов. Национальный Российский капитализм враждует и конкурирует со всеми странами. Нападение и удар в спину можно ждать в любой момент.

Областью, где придется резко восстанавливать собственное знание и заделы, становятся электроника и IT-технологии, поскольку цифровая инфраструктура начинает определять результативность высокоточного оружия и возможность вмешательства во внутренние дела государства за счет фейковых новостей и цифровой слежки за потребительским поведением населения и манипулирования им. Но в настоящий момент представление о разрозненной цифровизации, идущей в разных областях, заместило представление о необходимости единых подходов работы со знанием, о сведении в систему единых баз и «стволов» знаний в разных областях.

Демонстрационный технократ – это человек, у которого нет своих идей по поводу преобразования общества, который не связывает идеи и содержание культуры с демонстрируемыми технологиями, к которым он относится, как к вещам. А раз у человека нет своих идей, он не может мобилизовать общество на продвижение и рывок. Технологии в виде операционализированных новых средств деятельности являются средством решения выявленных обществом проблем, облегчая физический труд, улучшая качество и объем производства, развивая инфраструктурно-транспортные связи между разными населенными пунктами. В этом, кстати, состоит основная фишка японского понимания smart city¹⁴ в раскрытии умности «умных городов». Умные города по-японски возникают как постановка всеми представителями города –

---

¹³ «Представитель поколения миллениалов хватается за свой смартфон в среднем 237 раз в день. Не машины подстроились под миллениалов, а наоборот. Миллениалы адаптировались к машинам: они прикованы к ним и находятся в ожидании команд – что сделать, как одеться и что съесть» (Марк Пенн «Микротренды, меняющие мир прямо сейчас»).

¹⁴ Kohno, Michi. Latest landscape of smart cities in the West 2017: An observation through the eyes of a Japanese smart city visionary. Michi Creative City Designers Inc. Kindle Edition.

учеными, предпринимателями, властью наиболее важных проблем городской жизни и поиску средств решения данной проблемы с использованием новейших технологий. Но движение идет не от имеющихся технологий, а от постановки самых важных проблем жизни в данном городе – разрушение природного ландшафта, изменение базового типа занятости в городе, старение населения и т. д. Технологии нужны исключительно для решения самой главной проблемы совместной городской жизни.

Следующие антропологические персонажи построены как расщепление целостных процессов восприятия и самоопределения в существующей ситуации. Так расщепление связи родного и вселенского (В. Иванов, А. А. Андриюшков) приводит, с одной стороны, к появлению **Твердых Эмигрантов**. Это группа абсолютно уверена, что ничего в России сделать не удастся, ничего здесь не будет, поэтому «пора валить» – надо эмигрировать. Конкретно в данный момент следует немножко подождать, пока закончится коронавирусная пандемия, но затем надо, конечно, уезжать из РФ в Италию, Испанию, США или хотя бы в Китай. Ничего создать в России нельзя, реализовать свои идеи невозможно, заниматься предпринимательством не получится, институты профессий разрушены.

Им противостоят почвенные фашизойды, которые готовы в любой момент доказать совершенно исключительный особый характер русского человека, противостоящий угрозе глобализма Запада, начиная от особой роли Иван-чая в борьбе с алкоголизмом и прочими недугами и кончая целым рядом обычаев, традиций и ритуалов, которые обнаруживают уникальный, единственный в своем роде характер русской нации. Почвенные фашизойды восстанавливают подобные подходы на уровне единой оккультной матрицы, когда в борьбе с глобализмом итальянский почвенный фашизойд становится братом российскому почвенному фашизойду. Эти персонажи разрывают сложный процесс самоопределения человека – обнаружения родного во вселенском и проецирование вселенского, планетарного, мирового на родное. Почвенная исключительность, отстаивание своего как нормы, обязательной для всех, навязывание ее всем дополняется отрицанием своего как вообще чего-то достойного и значимого.

К сожалению после присоединения Крыма к России, восстановления исторического присутствия России на этой территории произошло это достаточно страшное расщепление, когда почвенные фашизойды стали выполнять функции пропагандистов особой роли России, и ее исключительности. Элементарная диалектическая связь обязательного противоречия – Россия такая же страна как всякая другая и Россия исключительно уникальная страна, распалась на две догматизированные половинки и перестала образовывать целостность понимания. Другая часть еще более неистово стала доказывать, что в России никогда ничего не было и нет, все сколько-нибудь оригинальное есть только за границей. Отсутствие удобств, инфраструктур, неразвитость территорий стала восприниматься не как огромный объем созидательных задач и открытых возможностей, а как полная обреченность на архаику, деградацию и застой.

Но самый принципиальный и важный разрыв происходит в области восприятия и организации времени как единого процесса, связывающего прошлое, настоящее и будущее. Сегодня возникают три самостоятельных антропологических существа, который разрывают время. Есть так называемые реконструкторы, которые живут исключительно прошлым и застряли в прошлом. Помните из песни Булата Окуджавы: «Какое б новое сражение ни расколело б шар земной, я все равно паду на той, на той единственной гражданской...». Та далекая война в голове этого героя песни не закончилась. Но реконструкторы живут в своих отдельных выдуманном и ролевом образом проигрываемых временах.

Есть реконструкторы отдаленного времени, например начала XIX века. Так историк Соколов О. В., написавший очень хорошие книги про Наполеона, наполеоновские войны, навсегда остался жить в этом времени. Страшное убийство гражданской жены, труп которой он расчленил, является удивительным дополнением организации сознания этого человека, кото-

рый перестал, как нам кажется понимать, где жизнь внутри воображаемого и фантазмов, а где реальность.

Разделенное распавшееся историческое прошлое России на Россию монархическую, имперскую, Россию советскую и Россию либеральную порождает реконструкторов ближайшего прошлого, реконструкторов XX века. Таким же реконструктором, ведущим свою незаконченную войну с большевиками, является монархист-реконструктор Гиркин-Стрелков. Он не позволяет себе принять, что советское государство впитало в себя в измененной форме институты (например, военную имперскую разведку) и цели имперской России, и заново в своем сознании вскрывает и разрезает эти швы. Интересно, где этот Дон Кихот оказывается, чем для него предстают ветряные мельницы. Здесь же где-то рядом находится генерал Леонид Петрович Решетников, не принявший реальность сталинского государства как исторического периода России. Основная проблема с большинством монархистов-реконструкторов, что они являются убежденными «февралистами» по своим взглядам, теми, кто требовал отставки государя, приведшей к развалу страны и гибели царской семьи.

На противоположном идеологическом фронте с персонажем «классовая борьба» свил свой ролевой спектакль Константин Семин. Мы такое большое значение предаем анализу действий К. Семина, потому что он, казалось бы, проблематизирует власть... но как игроролевик-реконструктор. Он использует понятия и различия, за которыми стояло новое знание конца XIX и начала XX века, но эти различия перестали быть знанием, они превратились в словесные обозначения старого знания. За этими словами больше не стоит мощь и сила в соответствии с великой формулой *scientia potential est*. Это теперь реплики, которые можно гневно и эмоционально произносить, ничего не меняя в ситуации. Поскольку ситуация определяется только одним, – как организовать прорыв и рывок. А его, в какой бы мы ситуации ни находились, можно организовать всегда.

Попытка начать пропаганду классовой борьбы в современном Российском государстве, что делает Константин Семин, является прекрасной подростковой ролевой игрой. Забраться в эту ролевую позицию очень просто: я прямо надуваюсь от ярости за униженных и оскорбленных, обездоленных без копейки денег жителей российских регионов, отдаленных от Москвы на жалких 200 км, меня злят усадьбы на Новой Риге новых русских нуворишей. Капиталистическое государство разрушает науку и образование, оболванивает народ.

Но только непонятно, кто классы? Что из себя представляет революционный класс, способный на прогрессивные преобразования? Ведь Маркс создал классовый подход и мировоззрение исключительно через введение понятия революционного класса. Без указания такого революционного класса в этом плане попросту нет никаких других классов. Однако сам К. Семин, являясь талантливым пропагандистом этой ролевой игры, сам не представляет никакой класс, тем более революционный, и даже не намекает на него! Деградировавшее население, которое что-то делает на работе и смотрит порно, учитель, который оболванивает молодое поколение, готовит его к ЕГЭ, и всю протестует даже против отмены ЕГЭ, крепко пьющий сельхозработник, живущий на подножном корму, чтобы выжить, ученый отрабатывающий гранты, не создающий никакого нового знания. Эти группы тотально деклассированы, и, к сожалению, ничего не понимают в происходящем. Им нужна тотальная реабилитация в течение долгого периода, им недоступно классовое самоопределение, они давно ничего не производят и не могут производить в современном мире.

Группами, реально производящими ценности в сегодняшнем мире являются люди, которые производят новые знания и переводят их в системы производств. Кто не переводит новые знания в практику – тот не производитель сегодня, а потребитель, если он даже с утра до ночи орудует кувалдой (видимо, для физкультуры!!!). Сегодня производители – это люди, которые создают цифровые системы управления, люди, которые переводят знание в системы производства и технологии, это консультанты корпораций, создающие новые системы и формы управ-

ления, люди, которые осуществляют развитие мышления и сознания безотносительно к ЕГЭ, и готовят кадры. Как ни парадоксально, люди, которые осознанно произвели потомство в количестве от одного до энного количества человек и воспитали его – тоже производители. Все! Больше нет никого... Все остальные давно не производят ничего, они не являются «производящим и созидающим» классом от слова «совсем». Поэтому в современном обществе они – потребители. Они взяты в плотный плен системами потребления и находятся внутри них. Их могут заменить автоматами. И в этом и был основной смысл COVID-19 – отнять у значительной части людей работу навсегда, заменив ее гарантированным доходом.

Константин Семин не строит общества созидания, а всего лишь по-своему щекочет нервы потребителям, намекая на возможность появления непримиримых революционеров. Он участвует в им созданной ролевой игре и живет в выдуманной реальности классовой борьбы вместе с переставшими существовать классами. А надо ответить на вопрос, что такое класс развития, который способен организовать развитие и потащить Россию в будущее к обществу созидания и развития.

Семин – постмодернист как раз в той трактовке, с которой он воюет, противопоставляясь и оппонируя С. Э. Кургиняну и вводимому им новому языку. С.Э. Кургинян играет в эгрегор¹⁵ коммунизма, а Семин в классовую борьбу. Почему бы и нет? Сделав брови домиком и побрившись, он вопит о классовой борьбе, как кто-то о казачьей доле, или, надев черную форму капелевца и пропустив пару стопок водки, повторяет «православие или смерть». Это строится по принципам театрального жанра и напоминает индустрию развлечений, который принадлежит Семин. Пропагандист – это развлекатель, он не создает нового знания. С этим можно бороться, создав пародии на подобных персонажей, увидев их риторико-ролевое поведение. Это поведение никак не связано с действием. Действие требует нового предмета и ответственности за последствия бездействия.

Все остальные существа давно уже стали потребителями. У них есть только зависть к тем, кто потребляет больше, чем они. Поднять их на ролевую игру классовой борьбы – это на самом деле то же самое, что включить их в игру, например, участников восстаний Жакерии против проклятых феодалов. Феодалов давно нет, Жак – давно не безземельный крестьянин, но в восстание поиграть охота. Это и есть тот самый постмодернизм ролевых игр, в которых живет Семин, но за которые он критикует Кургиняна. И этих суровых, живущих в грезах о прошлом реконструкторов полный вагон и маленькая тележка. Реконструктор Семин, реконструктор Стрелков (Гиркин), реконструктор Соколов, расчленивший свою девушку, реконструктор Платошкин, гордо вышагивающий на плаху, такой румяный и плотненький.

Вторая вещь значительно более серьезная. Путин при всех искажениях сохранил инстинкты Советского государства по защите государственности на мировом пиршестве хищников. Рассыпать государство – в том числе остаточную память победившего войну Сталинского государства – это вернуться к архаике, где гигант Константин Семин – пигмей по отношению к волевому импульсу **Российского Советского государства**. «В момент, когда готов я сдаться, и рядом нету никого, во мне грохочет государство железным голосом его», – это Городницкий очень точно говорит через образ Левитана про воплощение государства. И поэтому задача более серьезная – как предлагать действие от имени государства, выявляя извраты и ложь финансовой олигархии и ее антропологической формы в Российском Правительстве?

Да, уважаемые левые пропагандисты, к топору зовущие Русь, тяжело у вас с теоретической формой осмысления действительности и новым политэкономическим знанием, а без него вы – ролевики-«реконструкторы», застрявшие в прошлом.

---

¹⁵ Эгрегор (от др. – греч. ἐγρέγορος «бодрствующий») – в оккультных и новых (нетрадиционных) религиозных движениях – душа вещи, ангел, «ментальный конденсат», порождаемый мыслями и эмоциями людей и обретающий самостоятельное бытие.

Но конечно, за образ будущего отвечают власть и правящий класс. Отсутствие видения и представления о будущем означает отсутствие стратегии. А революционный класс – это тот, кто задает альтернативу этого будущего, меняя навязываемые представления правящего класса, если они реакционны, неграмотны или просто устарели. Революционный класс – «класс развития» – вырывается прежде всего из-под знамения гегемонии существующего правящего класса собственников, опираясь на новые производственные силы и, тем самым, попадая в новые отношения по поводу производства. Если группа людей не вмешивается в преобразование картины будущего общества, это не революционный, не прогрессивный класс, но группа в функции надоедливой мухи, отвлекающей людей от выработки представлений о будущем.

А реконструкторам, навсегда погрузившимся в прошлое, противостоят фантазеры-форсайтеры, отщепившие функцию воображать несуществующее будущее, которого никогда не будет. Основное направление фантазирования – это, конечно, трансхьюм. Люди с вживленными чипами, киборги с имплантированными гаджетами внутри тела, обладающие сумасшедшей скоростью вычислений, но... остающиеся абсолютно глупыми и мертвенными машинами. Но вычисления не имеют отношения к собственно мышлению, как об этом убедительно рассуждает (нет пророков в своем отечестве) Роджер Пенроуз. Фантастика как очень продуктивный жанр моделирования возможных миров и проживания этих миров, в данном случае превращается в специальную клетку, в которой человек замыкает себя, чтобы не воспринимать реальность. К бульону фантазирования псевдобудущего, которого никогда не будет, имеют отношения любые произвольные геополитические комбинации, не соответствующие никакой исторической динамике. Человек произвольно соединяет в причудливые комбинации куски государств и территорий, Сан-Марино с Северной Кореей, а Венгрию с Чечней, с ужасом и радостью наблюдая, какая получается невообразимая несуществующая крошка. Подобному хаосу неосуществимого псевдобудущего соответствует хаос социальной динамики, который таким бесконтрольным думаньем не опознается и не выявляется. А состояние разломов и хаоса переносится в систему произвольных размышлений про будущее, когда невозможно ответить на вопрос, речь идет о реальности или об неограниченном буйстве причудливых сочетаний разных тем и представлений о будущем.

Обоим типам – щепетильным реконструкторам, застывшим и застрявшим в прошлом, неважно, в детализации какого-то единичного сражения или внутри какого-то понятия – например, антагонистической борьбы давно исчезнувших классов, и фантазийным буйным модельерам несуществующего будущего противостоят «ловцы мгновений настоящего» («мгновеньевисты»). Как поется в замечательной советской песни «Есть только миг. За него и держись». «Мгновеньевизм» или «чанайцы» (по-китайски чана ##) требует перестать бесконечно проживать ушедшее прошлое, не бродить по коридорам возможных псевдосценариев будущего, которого не будет, а отдаться власти момента и ситуации. Необходимо осознавать себя в реалиях настоящего. Это прекрасная процедура реабилитации и восстановления сил уставшего человека. Но для политика она превращается в суженный коридор действия человека, которому надо иметь стратегический образ будущего. «Мгновеньевизм» редуцирует стратегию к тактике, к действию в ситуации. Не случайно все восточные противоборства учат управлению моментом, мгновением. И успешные политики и управленцы правящего класса неустанно занимаются всеми типами восточных противоборств от дзюдо до айкидо, от кендо до кекусинкай (яп. ###, «общество высшей истины», стиль карате). «Мгновеньевист» является очень успешным тренированным антропологическим типом политика и управленца. Он все время находится в реальной ситуации и разрабатывает успешный тип действия в ней. Единственный его недостаток – у него нет никакого образа будущего, и он вообще не формирует будущее. Будущее – его Черный Человек. Образ будущего – его наказание. Он всех до одного переигрывает в ситуации быстротечного противоборства, кроме самого будущего. Будущее

является к нему и показывает, что ситуация поединка закончилась. И дальше. Бессмысленность и пустота до следующей ситуации-мгновенья.

Образование разрушается, и уровень подрастающего поколения падает, промышленность разрушается и новых типов индустрий не создается, исчезают огромные отрасли – собственное авиастроение, машиностроение, станкостроение и так далее. Не появляется лазеростроение и собственное производство чипов. Рубль остается хилой, слабой, несамостоятельной валютой, собственное фундаментальное знание в стране не производится – центры генерирования знаний находятся за территорией России. Наличие подобных антропологических типов, показывает, что распалось время целеполагания, свершений и действия, или по-шекспировски «время вышло из пазов». Стыки времени замерли в виде отдельных враждующих или безразличных друг к другу антропологических типов. Сдвинуть эти типы можно только за счет идеологии созидания, но это отдельный разговор.

Еще один вариант развала единого процесса получения и употребления знания, при продвижении общества и страны в неопределенное будущее, связан с выделением типов чистой, словесно-начетнической веры – особого племени «деловаров» – прагматистов деловиков без знания и без веры. При подобной организации антропологических типов разрезаны на куски и противопоставлены вера – знание-действие. Те, кто действуют («деловары», утверждая, что они «дела делают»), ни во что не верят, не вырабатывают знания. Те, кто предъявляют представленную исключительно в виде повторяющихся фраз веру, вербуют исключительно самих себя, отделив речь от действия, в широком смысле дел, без которых «вера мертва есть». Те, кто являются носителями знания, не владеют методами порождения, употребления, проблематизации знания, не могут технологии общественной проверки и проблематизации знания передать другим людям. Они застряли в формулировках абстрактного знания. Формальное знание является их верой. Возможен более сложный случай, человек бежит по всему набору этих позиций, когда знания, действие и вера мелькают в его сознании как стеклышки в калейдоскопе, не соединяясь в единое целое.

Итак, мы описали здесь следующие антропологические типы, встроенные во власть, которые не порождают нового знания и не проблематизируют сложившиеся формы управления страной. Перечислим их кратко:

1. Разоблачительная искренность речи без перехода к действию.
2. Демонстративный технологизм вплоть до технокретинизма.
3. Убежденные эмигранты – «пора валить».
4. Почвенный фашизоиды.
5. Реконструкторы-ролевики.
6. Фантазеры про будущее.
7. Мгновеньевисты-тактики.
8. Типы связанные с развалом связи между верой, знанием и действием:
  - а) носители начетнической веры;
  - б) словесных форм про знание;
  - в) действия с зауженным горизонтом и сиюминутной выгодой.

Для них для всех характерно отсутствие ориентации на прорыв и порождение нового мобилизующего предмета действия.

Антропология будущей власти, способности нового правящего класса

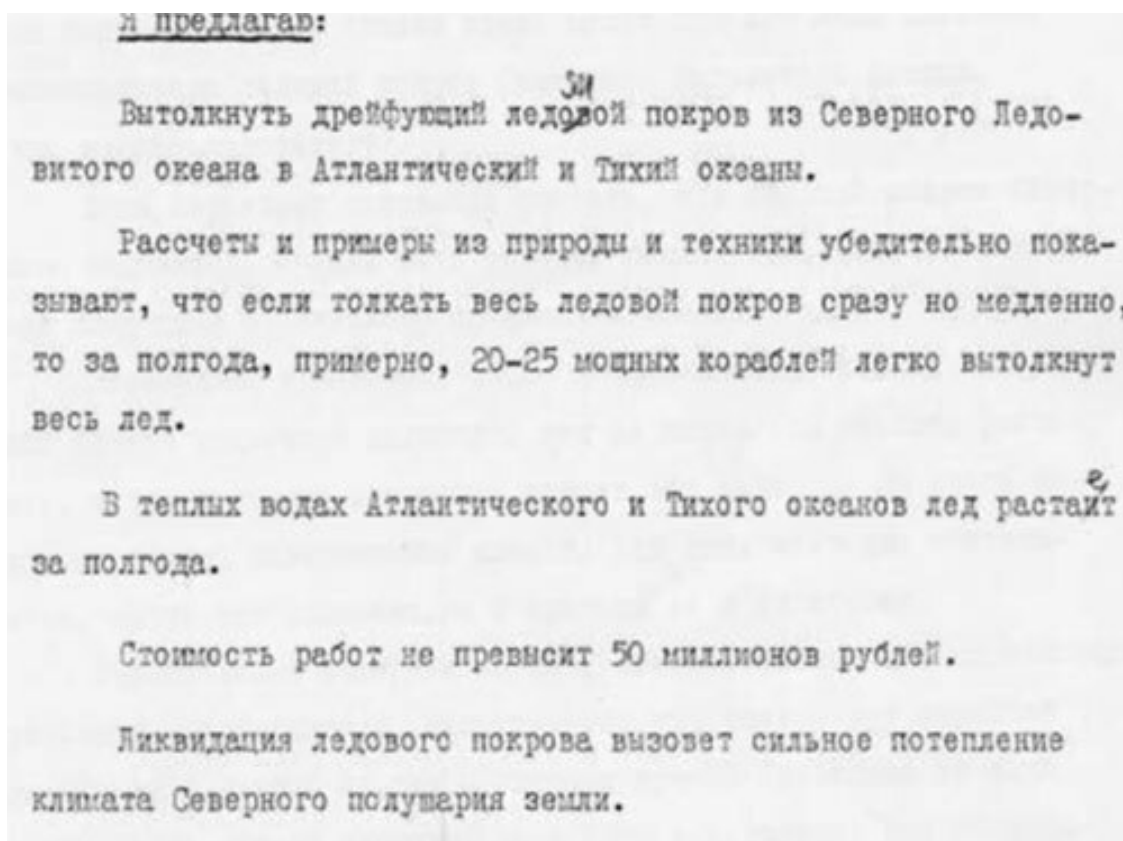
Первая исходная способность представителя будущего правящего класса состоит в постановке прорывных, сдвигающих границу мировых возможностей, целей – с позиции России как субъекта. 30-летняя деиндустриализация оголила огромное поле возможностей, в котором и могут ставиться прорывные цели. При этом на первом шаге реалистичность целей определяется всего лишь дерзновенной энтелихей (т. е. если буквально переводить этот важнейший аристотелевский термин, «воцеливанием», вхождением в поле цели) российской государственности. Тот, кто говорит от ее имени, задает рациональность устремленного в будущее прорыва. Эти цели лежат вне поля сложившихся экономических закономерностей, форм собственности, организационно-корпоративных и институциональных членений, вне возвратности инвестиций.

Человеку, который захотел говорить от имени будущей власти надо выйти за рамки этих всех ограничений. При постановке прорывных целей все определяется возможностями самого мышления, связанного с традицией и историей российской государственности, а также территорией страны, на которой может быть развернута деятельность населения. Тебе, представитель будущей власти, и надо говорить от имени тысячелетней истории **Российской государственности** и территории России.

При этом прорывные цели обладают собственной реальностью действия, а не являются фантазмами или химерами сознания. Просто для этого действия надо мыслить масштабами страны, а плацдармом должен быть весь мир. Нас последовательно 30 лет во всех системах подготовки управленцев высшего звена отучали от подобного мышления, маргинализируя и превращая его носителей в юридивых. В лучшем случае о подобных целях разрешалось говорить, если уже была построена их технологическая реализуемость – за счет каких болтов и гаек, какими ключами конструкцию собирать и свинчивать, и всегда требовалось предъявлять финансовую окупаемость вложенных средств и возвратность инвестиций еще до окончательного продумывания самой идеи проекта.

Так вот, уважаемый представитель будущего правящего класса, тебе предстоит выйти за все эти созданные либерализмом красные флажки, выхолащивающие мышление масштабами государства и планеты. Возможно, для этого тебе придется разыскать подобных юридивых, которые мыслят масштабами российской государственности, либо самому стать юридивым. Именно в области мышления прорывными целями всей страны лежит независимость государственного действия от целей крупного собственника, олигарха, владельца крупной корпорацией. Поскольку в настоящий момент считается, что цели развития бизнеса в определенной области должен ставить собственник, руководитель корпорации, который владеет акционерным капиталом в этой фирме. Государство же должно лишь оказывать услуги. Ставить прорывные цели представителя государства никто не уполномочивал, считает либеральный управленец, подготовленный в ВШЭ или РАНХиГС.

Но у мышления прорывными целями в масштабах всей страны есть свои очень жесткие нормы и законы. Тренированное мышление всегда очень легко отличит неординарную мысль от фантазма и кривобоккой мечтательности, которой страдают пустые прожектеры. И подобные прожектеры существовали всегда. Вот, например, по-своему замечательный документ, присланный в 1966 году в Государственный комитет СССР по науке и технике, в научный Совет по проблеме «Изучение океанов и морей, и использование их ресурсов», на имя директора Арктического и Антарктического научно-исследовательского института тов. Трешникова А. Ф. от тов. Пасторса А. Ф.

Перед нами типичный пример научной химеры, которой придан управленческо-проектный масштабный смысл.

Содержательное мышление на основе стратегического целеполагания определяет направления и возможности прорыва, которые изменяют саму сложившуюся реальность и выводят общество за ее границы, изменяя возможности жизни и деятельности людей в стране. И это целеполагание формирует и выявляет реальность создания мультиинфраструктур нового поколения, включающего транспорт, энергетику, телекоммуникации, а также трубопроводы, продуктопроводы, обустройство гидропотенциала российских рек за счет каналов, шлюзов и гидроэлектростанций, перенос столицы **Российского государства** за Урал для сдвига центра социально-экономической активности страны на Восток, создание льняного пояса развития с ядром в российском Нечерноземье, формирование комплекса индустрий, обеспечивающих создание средств производства чипов и постчиповых электронных компонент, создание лазеростроительной промышленности, производства нового типа интегративных транспортных аппаратов (не только дронов, но и самолетов-вертолетов, летающих автомобилей и прочее), водородной энергетики, термоядерной энергетики и еще десятки и сотни новых индустрий и решений. В постановке подобных целей выявляется и обнаруживается реальность и мощь «проектного государства» (Ю. В. Крупнов) как определенная позиция. Государство, поскольку оно мыслит и целеполагает, является проектным государством. С позиции подобных, раздвигающих горизонты проектных целей работа, скованная стандартами системной инженерии и традиционного project management, вообще не является проектированием, а выступает всего лишь постпроектной оснасткой весьма узких финансово-экономических задач. Можно согласиться с утверждением, что тот, кто начинает с рассмотрения экономических ограничений, вообще не занимается проектированием и не создает проектов, нацеленных на продвижения в будущее.

Но «проектное государство» как позиция обязательно должно столкнуться и встретиться с другой позицией – с «государством проектных воплощений», когда обнаруживается невозможность реализовать ни одну из обозначенных масштабных проектных инициатив с представителями сегодняшнего властного корпуса. В рационализируемой зоне столкновения позиции «проектного государства» и позиции «государства проектных воплощений» можно выделить несколько совершенно разных характеристик нестыкуемости этих позиций:

1. Необходимость конкретизации предложений с позиции «проектного государства» вплоть до операционализации системы действий в предлагаемых глобальных проектах.

2. Нежелание представителей «государства проектных воплощений» реализовывать, воплощать проекты, которые требуют отказа от существующих, сложившихся способов действия и создания новых нестандартных схем действия.

3. Принципиально новые способы действия и новые схемы мышления, которые позволяют инициировать процессы развития и управлять ими.

Для нас это описывается как характеристика нестыковки, поскольку после заявления нового, возможно, прорывного предмета действия необходимо операционализировать управленческое действие, пересматривать законы и правовые акты, которые мешают действию, создавать новые схемы действия и новые институты. А этого ничего не происходит.

Нас в данной работе интересует третье направление анализа, поскольку создание новых схем мышления и новых способов действия в соответствии с масштабными глобально-прорывными целями и создает условия проблематизации возможностей сегодняшнего правящего класса, а также формирование антропологии будущей власти – власти, способной реализовывать и воплощать масштабные прорывные цели. Прорывные глобальные цели развития являются зоной свободы и пустотности, своеобразной «пустыней спасения»¹⁶, где первоначально находится только человек, который способен эти цели поставить и их понять. Но затем все переворачивается. После того, как эти цели сформулированы, они становятся упущенными возможностями, если не прилагаются усилия для их реализации и воплощения.

Важнейший момент воплощения глобальных прорывных целей развития связан с повышением потенциала общества, когда инфраструктурный проект создает условия для реорганизации общества, формирования зон для его самоорганизации, не «съедая» очередной волонтаристкой «стройкой века» огромный госбюджет и накопления страны без возможности общественных групп развернуть самоинициативное действие.

Важнейшая связь глобальных прорывных целей и наращивания социального капитала состоит в повышении покупательной способности общества в целом (С. С. Губанов). Эта покупательная способность определяется тем, что в единое целое одновременно завязываются и координируются процессы формирования производств с высокотехнологичным рабочими местами, где люди могут получать высокую заработную плату, производство отечественных товаров массового спроса с повышенной ликвидностью, с тем, чтобы зарплата могла тратиться на покупку отечественных товаров, переоборудование новыми технологиями отечественных производств, инвестиции под создаваемый новый продукт, профессиональное обучение специалистов с тем, чтобы они могли работать на высокотехнологичных производствах. Возможность завязывать в единое целое в каждой конкретной точке управление организацией этих процессов из очень разных областей практики (промышленное производство, торговля, технологическое перевооружение, профессиональное образование) и должны взять на себя представители будущей власти. Они должны видеть и понимать связи между этими процессами в разных областях практики, иметь конкретные знания об организации этих процессов, владеть средствами организации этих связей.

---

¹⁶ О роли пустотности в осмыслении цивилизационного архетипа России см. интересные работы В.В. Малявина.

Получается, что любая глобальная цель развития и продвижения той или иной сферы деятельности должна реализовываться через организацию множества процессов, обеспечивающих наращивание социального капитала.

Объективным проявлением наращивания социального капитала и удовлетворения совокупного потребительского спроса Российского общества является формирование желания жить и увеличивать численность своих семей. Двумя важнейшими ориентирами повышения потенциала самодеятельного населения является стратегическая занятость в виде высокотехнологичных рабочих мест и создание перспективных поселений, состоящих из собственных личных домовладений (частных домов).

Таким образом, антропологически важнейшая способность представителя будущей власти связана с умением устанавливать связь между прорывными созидательными целями (созданием новых городов, мультиинфраструктур, новых индустрий) и желанием населения жить, его жизнестратегией. Это, безусловно, связано с возможностью чувствовать насущные и долгосрочные желания представителей общества, представляя, как можно общество мобилизовать на выполнение долгосрочных целей и как создать условия для восстановления и наращивания его потенциала.

В настоящий момент это означает уметь планировать, осуществлять процессы планового удержания действующих участников ситуации, контролировать параметры ситуации в условиях действия большого количества субъектов, имеющих разные цели, интересы и задачи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.